

Спасите Галю!

Автор:

Кир Булычев

Спасите Галю!

Кир Булычев

«18 сентября в 16 часов 40 минут при переходе экскурсии из цеха № 3 в профилакторий с целью ознакомления экскурсантов с условиями отдыха работников Предприятия от группы отстала Галя Н., ученица 7-го «Б» класса подшефной школы...»

Кир Булычев

Спасите Галю!

Глава 1. Из Отчета

18 сентября в 16 часов 40 минут при переходе экскурсии из цеха № 3 в профилакторий с целью ознакомления экскурсантов с условиями отдыха работников Предприятия от группы отстала Галя Н., ученица 7-го «Б» класса подшефной школы. Несмотря на принятые меры охраны детей, выразившиеся в том, что, помимо Главного технолога Щукина Н.Р. и его заместителя Клопатога Р.Г., группу сопровождали преподаватель 7-го «Б» класса Калинина Р.Р. и стрелок специализированной охраны Варнавский Г.Л., Гале Н. удалось, как сообщили ее друзья по классу, присутствовавшие при инциденте, незаметно отойти в сторону. Ее действия были вызваны слухами, имевшими место среди детей, о том, что запретная Зона Предприятия таит в себе некие сокровища и пресловутое озеро Желаний. По сообщению преподавательницы Калининой Р.Р.,

вышеупомянутая Галя Н. отличается непостоянством характера, тяжелыми семейными обстоятельствами и слабой дисциплиной.

При обнаружении исчезновения Галины Н. были приняты следующие меры: а) сделано объявление по внутренней сети Предприятия в надежде на то, что Галя Н. неглубоко углубилась в Зону и, услышав призыв, вернется обратно. Эта мера эффекта не дала; б) группа школьников была временно задержана в профилактории, где им был выдан горячий ужин и выключен видеофон для того, чтобы слухи об исчезновении Гали Н. не распространялись по городу и не вызывали излишней паники населения; в) был вызван из дома Васюнин Г.В., сборщик цеха № 2, который, как известно, самовольно бывал в Зоне, за что имеет выговор и предупрежден об увольнении в случае повторения.

Глава 2. Сталкер Жора

Меня подняли с койки. Я сменился в два и лег спать. Звонят от Главного технолога – пропал ребенок. Упустили в Зону. Немедленно приезжай.

Я, конечно, ответил, что когда получать выговоры, то Васюнин плохой. Когда же прошляпили, ребенка упустили – Васюнин, спасай!

Оделся, приехал на Предприятие.

Там, у третьего корпуса, директор, Главный технолог, заместители, спецхрана. Суется. Директор ко мне:

– Сталкер, надо помочь.

Сталкером меня после одного фильма зовут. Там был такой тип, что-то вроде меня. И Зона тоже была. Смотрел я тот фильм, впечатления не получил. Пугают, а не страшно. Им бы в нашу Зону.

– Нет, – говорю, – я не в форме.

– Премию дадим, улучшим жилищные условия, – говорит директор.

Еще бы, думаю, – что в городе поднимется, когда поймут, что ребенок пропал с концами! А выйти у нее шансов немного. Бывало, совались в Зону. Где они? Кто кормит их детей? Хотя, конечно, соблазнов немало. Но сокровищ нету. Другие только треплются. Далеко никто не пойдет. Может, Лукьяныч до третьего пункта ходил. Дальше его белая Козява не пустила. Вернулся, шрам на руке всем показывает.

– Ты о ее матери подумай, – сказал технолог.

– А что ее мать?

– Может, знаешь? Она раньше в «Ласточке» работала.

Это меня подкосило. Лариса! Душа моя, Лариса, сколько вздохов из-за нее, сколько слез пролито, а может, и крови! И я мальчишкой глазел на ее золотые кудряшки и алый ротик! И был раз допущен. Нет, серьезно. Один поцелуй – и умереть! Значит, это ее Галка? Вся в мать?

– Пойду, – сказал я. – Только вы пенсию оформите моей Людмиле. Ей, если что, Пашку воспитывать.

– Какая пенсия! – кричит директор. – Ты же вернешься! Мы другого знать не хотим. Мы верим в тебя, Жора.

– Слушай, давай без демагогии, – сказал я. – Я жить хочу, но мне девчонку жалко. Если она вглубь пошла, там и я не бывал. Зона есть Зона. Она человека не признает. У нее свои законы.

Тогда директор дал слово – если что, оформят, как погибшему на производстве.

Директор сказал, что со мной пойдет Щукин.

– Слушай, – сказал я Щукину, – интеллигенция. Ты мне в обузу. Вместо того чтобы ребенка вытаскивать, придется тебя на горбу тащить. Лучше я Лукьяныча возьму.

Лукьяныч сначала ни в какую.

– Меня уже ломало, – говорит.

Но пошли все же мы втроем. Я сам на складе отобрал что нужно. На это ушел почти час. Кладовщик куда-то ушел, сам директор пломбы рвал. Взял хорошую веревку, нейлоновую. Пушку я Лукьянычу брать не велел. В Зоне пуля не спасет. Щукина я сгонял к спортсменам. У них, у альпинистов, оборудование взяли. Взломали дверь и взяли. Два ледоруба. Палатку. Кто-то из начальства стал говорить – на что палатка, не ночевать же собираетесь. Конечно, неплохо бы бронежилеты, но у нас их нет. Ватники взяли, свитера. Врачиха из медпункта бинты принесла, вату, я потребовал флягу со спиртом. Еще десять минут скандала. В конце концов директор флягу коньяком залил. Из своего фонда.

Я сказал Щукину:

– Оставайся, Коля.

А он поморгал, очки поправил. И говорит:

– Ничего, я в молодости в погранвойсках служил. Ты не беспокойся. Я не буду обузой. Я виноват, что недосмотрел, – с меня спрос.

– Ладно, – говорю, – но учти: я иду спасать Ларискину Галку, а не тебя.

– Понятно, – говорит. А ватник ему мал – руки чуть не по локоть наружу, пальцы тонкие. Но упрямый.

В пять тридцать мы вышли.

Мне это не нравилось. Скоро сумерки. А ночь в Зоне еще никто не проводил. А если провел, уже не расскажет.

Глава 3. Технолог Щукин

Я шел в середине. Первым Жора Васюнин, легкий, худой, злой. Замыкал Лукьяныч. Лукьяныч робел, поминутно оглядывался. Директор соблазнил его большой премией. Впрочем, на что Лукьянычу премия? Удивительно несоизмеримы наши дела и их последствия! Любопытно, а что, если бы и я потребовал премию? Я внутренне усмехнулся. Я понимал, что мы должны найти девочку до темноты. Директор взял с нас слово, что до темноты мы вернемся. Я могу его понять: гибель девочки – это потеря, горе, но не трагедия для Предприятия. Если погибнет группа – можно представить, какой будет суд. А директору два года до пенсии.

Я нес мегафон. Когда я брал его, Жора ничего не сказал. Но, как только стены контейнеров скрыли нас от жалкой, потерянной группы провожающих, он оглянулся и коротко сказал:

– Брось.

Я положил мегафон на ящик.

– Лучше не шуметь, – сказал он коротко. – Зона не любит чужого шума.

В походке Жоры, в голосе что-то изменилось. Он стал первобытным. Именно первобытным – мягким, настороженным, готовым отпрыгнуть. Я старался подражать ему, ступать в след. Сзади топал и пыхтел Лукьяныч. Он никому не подражал.

Густая пыль покрывала выщербленный асфальт. Еще лет восемь-десять назад здесь был хозяйственный двор Предприятия. За эти годы Зона, наступая на нас, пожрала этот участок двора и приблизилась к третьему цеху. Некоторые работницы второй смены уверяют, что в осенние глухие вечера слышат крики и стоны из Зоны. И ее страшное дыхание.

– Смотри, – сказал Жора тихо. Он показал под ноги. Я подошел к нему. Цепочка следов, девичьих, узких, легких, тянулась между обрушенными контейнерами.

Сквозь щели в контейнерах проступали металлические узловатые части станков.

– Она, – сказал Лукьяныч. – Давай крикну.

– Тише, – ответил Жора. – Она час назад здесь прошла. Видишь, пыль уже снова села... Теперь не докричишься.

Мы остановились под двумя бетонными плитами, которые образовали как бы карточный домик.

– Я здесь был, – сказал Лукьяныч.

Жора поднял кверху руку.

Тихий стон донесся спереди.

Я хотел броситься туда, полагая, что стонет Галя.

Но Жора удержал меня.

– Это не то, – прошептал он.

Мы протиснулись по очереди сквозь переплетение арматуры. Под ногами хлюпала рыжая жижа. И тут я понял, откуда нам слышался стон: переплетение труб, висевшее на остатках колонн, покачивалось в полной неподвижности воздуха, словно невидимая сила раскачивала их. Трубы издавали странную смесь жалких ноющих звуков.

Я вздохнул облегченно и хотел идти дальше, но Жора знаками приказал взять правее. Мы шли, прижимаясь к зубьям кирпичной стены. Следов девочки больше не было видно. Я старался представить себе: какая она? Я же видел ее в группе этих веселых щебечущих школьников. Почему именно ее потянуло в известную всем смертельную опасность Зоны? Что за сила сидит в человеке, которая омрачает его разум? Я скорее могу понять Лукьяныча, которого вела туда корысть, или Жору, вообще склонного к авантюрам и, по слухам, выносившего из Зоны ценные и загадочные вещи. Но девочка?

Я задумался и налетел на спину замершего Жоры. Сзади дышал Лукьяныч. Может, у него астма?

– Проходим трубу, – прошептал Жора. – Проходим по одному. Я бегу первый. Если благополучно, махну рукой. Бежишь ты. Не оглядываться, не останавливаться.

Я нагнулся, заглянул в трубу. Она казалась нестрашной. Впереди, недалеко, был виден свет.

– А обойти нельзя? – спросил я.

Жора не ответил. Мой вопрос был глуп. По обе стороны возвышались обрывы кирпича и ржавых конструкций, с которых свисали серые бороды лишайников.

Жора наклонился и побежал.

Я смотрел ему вслед и считал шаги. Его черная фигура заполнила всю трубу.

И вдруг исчезла. Исчезла раньше, чем кончилась труба. Я мог поклясться в этом.

– Сгинул, – сказал Лукьяныч.

– Ты что говоришь! – огрызнулся я.

– Тогда идите, – сказал Лукьяныч. – Мне туда не к спеху.

Я понимал, что надо идти. Я снял с плеча моток веревки и передал его Лукьянычу. Сам взялся за конец.

– Будете страховать, – сказал я.

Я нагнулся и пошел в трубу. В ней царил резкий неприятный запах, схожий с запахом аммиака. Дно трубы было скользким, идти было трудно, я шел осторожно – считал шаги. Жора исчез на десятом шагу. На девятом я остановился. Вокруг воцарилась неестественная мертвая тишина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/kir-bulychev/spasite-galyu>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)